

Умри, йог, умри

Горакшанатх

Глава 1

Сутра:

Ни бытие, ни отсутствие бытия, ни пустота, ни полнота, в это невозможно поверить, и это выше органов восприятия. Это ребёнок, который сидит с короной на голове и говорит — как же его можно назвать по имени?

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием. Он смеётся, играет, но ум его не обеспокоен; такой безмятежный человек всегда с Богом.

И днём, и ночью он растворяет ум в не-уме, отбрасывает то, во что можно верить, и говорит о том, во что верить нельзя. Он оставляет надежду ради безнадежного. Брама, творец, говорит: «Я твой слуга».

То, что течёт вниз, он направляет вверх, йог сжигает своё сексуальное желание. Он высвобождает свои объятия, сотрясает иллюзии; Вишну, который поддерживает вселенную, оmyвает его стопы.

Умри, йог, умри. Умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел.

Глава 2

Ветер доносит тяжёлое дыхание своё, но, вместе с тем, ноги легки — какое время года сейчас? Если даже боль близка?

Звуки неизвестной мелодии добавляют волшебство в мелодию волн. Поля, обрамлённые зимними облаками, наполнены цветами.

Моё сердце сегодня не послушно мне, небо пропитано песнями. Кто видит мой дух? Если даже боль близка?

Что ты говоришь, о бродячий дух печали, почему ты паришь без цели в тумане?

В любви есть слова, любовь всегда обещает исполнить все ваши мечты, Может, это сон, пробужденный в моих словах? Если даже боль близка?

Утки летят через поля, наполненные молодостью, и песня в тростниковой роще — только мой одинокий голос поёт её.

Уединение манит, оно пронзает тело и сердце — какое время года сейчас? Если даже боль близка?

Это путь неизведанного, я ещё не ходила по нему, это узкая тропинка любви.

Но ступени внезапно идут вперёд, а сердце также рвётся вперёд, все иллюзии старых традиций рушатся в единое мгновение. Песни пробужденные в духе переполнены чувствами.

Эти сладкие часы были наполнены противоречиями. Я была удивлена и благодарна, я не могла сказать, победа это для сердца или поражение? Агония была нежная.

То, что воображение рисовало мне, я увидела прямо перед глазами.

Этот миг всё-таки настал, прекрасный образ переполнил моё сердце. Ум ликовал, он стыдился смотреть, я потерялась в себе, ходя кругами, и теперь мой дух полностью потерян. Песни, пробужденные в духе, переполнены чувствами.

В моём дворе белый голубь, белый голубь прилетел с вершин поднебесных и спустился в мой двор.

Это случилось однажды на закате солнца в летний день, я вышла во двор. Несколько капель благоуханий упали в тело-ум новобрачной, возник радужный хоровод служанок, и белый голубь спустился с небес в мой двор. Рука моя нарисовала красные линии мехенди.

О сердце в саду, деревья цветут как сумасшедшие, мелодия флейты звенит мне в ухо, сердце, которое так жаждало встречи, вернулось домой. Моя душа трепещет, в моих глазах искры.

Сладкий, сладкий белый голубь летит высоко в небе, он залетел ко мне во двор.

Какой прекрасный золотой сон, луна обернулась в сари.

Песня спящая пробуждается, она дышит вместе с моим дыханием, как искрящийся жасмин, сердце и душа поют, белый голубь летит высоко в небе и влетает ко мне во двор.

Моя беспокойная песня кричит от радости, я дома, в саду, у двери, лампы зажжены, закат близится, душа поёт, как новобрачная. В манговых роцах раздаются звуки нектара, и белый голубь спускается с небес в мой двор.

Белый голубь спускается ко мне во двор, гость, к которому так тянулось моё сердце, вернулся домой.

Мелодия флейты звенит мне в ухо, сердце, которое так жаждало встречи, вернулось домой.

Закат, земля и небо замолчали, облака пыли застыли, веки освободились от груза, появилась влага. Закат спросил: почему ты так печальна? У меня нет ответа.

Пришла ночь, она окутана чернотой, дверь ума открывается в тёмной двери, в огне искры начинают смеяться. И ночь спрашивает: к чему этот огонь? У меня нет ответа.

Приходит сон, сознание молчит, тело устало и засыпает, но дух исследует волшебные обитатели сна. Сон спрашивает: к чему эта забывчивость? У меня нет ответа.

С тех пор как я услышала, что Ты придёшь к моей двери, каждый день я приношу к своей двери новые букеты цветов.

О жизнь моя, посмотри вокруг: двери, порожек, двор, я вымела всё чисто к Его прибытию. Потому что Его стопы — это нежные стопы возлюбленного, весь путь украшен цветочными лепестками. С тех пор как я услышала, что Ты должен прийти в мой дом, я всю улицу наполнила праздничными свечами и вымпелами. С тех пор как я услышала, что Ты должен прийти в мой дом, каждый день я наполняю свой дом новыми цветами и гирляндами.

Мне казалось, что я живу в пустынном месте, никакие песни не были слышны здесь, никогда песня не исходила с этих странных губ, никогда я не думала, что Ты будешь петь мою песню, каждый день я пытаюсь и разучиваю новые мотивы. С тех пор как я услышала, что Ты должен прийти в мой дом, каждый день я приношу в свой дом новые гирлянды цветов.

Я вижу праздник новых снов, это семицветная улыбка в моём сердце. Как я могу обрубить прекрасные крылья воображения? Золотая птица в сердце беспокойна. С тех пор как я услышала, что ты переполнишь мою жизнь, каждый день я вижу волшебные сны. С тех пор как я услышала, что Ты должен прийти в мой дом, каждый день я приношу в свой дом новые гирлянды цветов.

Стоя на перепутье, я осознаю: я не знаю, по какой дороге Ты пройдёшь. Мир говорит, что я стала твоей сумасшедшей поклонницей. Я жду: когда же темнокожий любовник приласкает свою служанку? С тех пор как я услышала, что ты встанешь на неизвестную тропу, я зажигаю лампы на каждой из них. С тех пор как я услышала, что Ты должен прийти в мой дом, каждый день я приношу в свой дом новые гирлянды цветов.

В небе плывут тёмные грозовые облака, воображение танцует, оно становится павлином, чувства тянут меня к нему.

Скажи мне, с кем мне течь? Сегодня жажда плывёт по моим губам, сердце сидит тихо, печально оно, дыхание возбуждено. Останется ли во мне боль на грани смерти?

Язык глаз неизвестен, моя песня течёт, как птица, в сердце большая дилемма. Должен ли я испытать угрызения беспомощности?

Жду с нетерпением вечерних часов, мягкий ветер танцует и вращается, вырастает изнуряющая боль, — кому рассказать об этой иссушающей агонии?

С кем мне подружиться сегодня? Скажите мне, с кем мне сегодня лететь?

Глава 3

Сутра:

Не говорите слишком напряжённо, не ходите с гордо поднятой головой, ставьте ноги мягко.

Горакх Раджа говорит: не будьте жёсткими, живите спонтанно. Если горшок полон, он не издаёт звуков, а если он полон лишь наполовину, в нём слышны всплески. Когда искатель готов, о авадхут, мастер говорит с пользой.

Натх говорит, чтобы вы сохраняли своё достоинство, чтобы не настаивали на обсуждениях. Этот мир — сад шипов, каждый шаг делайте бдительно. Когда вы движетесь без пути, горите без огня, вы связаны жаждой воздуха. Так говорит понимающий Горакх, отметьте это, учёные пандиты.

Свами, когда вы идёте в лес, появляется ваш голод, когда вы идёте в город, появляется майя. Когда вы набиваете себя едой, вырастает ваше сексуальное желание. К чему разрушать это тело, рождённое в страсти? Не накидывайтесь на еду, не умирайте от голода, созерцайте тайну ночи и дня Браммы. Не перерабатывайте, но и не лежите днями и ночами — так говорит Горакх Дева. Переедание усиливает ваши чувства, уничтожает ваше сознание, наполняет ум сексуальным желанием. Сон охватывает вас, смерть наполняет ваше сердце.

Диета на молоке заставляет монаха всё время думать о том, где взять молоко; те, кто ходят обнажённые, всё время нуждаются в дровах. Монах в тишине жаждет спутника. Без мастера нет глубины. Его благоухание и сладость пронизывают все миры. Истина в том, что только мастер, который видел, может помочь вам увидеть. Послушайте добродетельного, послушайте разумного, послушайте этот призыв бесчисленных сиддх. Когда ученик кланяется, он находит мастера, и мирская ночь заканчивается.

Умри йог, умри, смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх.

О сердце моё, говори о Нём. В сравнении с его лицом все краски и формы бледнеют, я насытился им, когда я пью воду Его сострадания, я плыву в Нём волна за волной, теку с Ним

О сердце моё, говори о Нём.

Его потоки — вот правильный образ передвижения. Он уникален во всём мире, Его голос самый сладкий, насколько же он прекрасен. Я становлюсь Его тенью и пребываю каждое мгновение с Ним.

О сердце моё, говори о Нём.

Блаженство спонтанной близости — это доверие жизни, но если час приходит, если мне приходится расставаться с возлюбленным, глубоко внутри я буду носить огонь разлуки с Ним.

О сердце моё, говори о Нём.

Твой призывный смех, о птица песен, простирает свои крылья свободы, дует в раковину жизни, и вы вылетаете на огромной скорости в это разукрашенное небо, и парите над горизонтом, посылаете свои пронизывающие лучи, открываете райские врата вашего сердца, и проливаете дождь вашего нектара в эту разукрашенную мелодию.

Тайное небо тонкого разума, пейте сому нектара этой вечности, вы будете воспевать ваше пьяное блаженство, это бессмертие, в одиночестве.

Наблюдайте луну, наблюдайте солнце, пусть звучат куплеты истины, пусть пропадает двойственность этого мира, о разрушитель иллюзий.

Толста кожа тьмы, поцелуйте сияние тысячелетнего лотоса короны, и вы пробудитесь в пещере пупка высшей змеи.

Глава 4

Сутра:

Увидь невидимое, увидев, погрузись в него, и пусть незримое будет вечно в твоём сердце. Пусть Ганг миров поднимается к голове, и пей его чистой форму там. Она присутствует здесь, она прячется здесь, пусть ваши три мира будут созданы там. Открой здесь свою внутреннюю пустоту: так пробудились бесчисленные искатели.

О пандит, ты думал, что чтение — вот истина, — теперь ищи истину в ж изн и. Твои собственные деяния перенесут тебя на другой берег. Ни Веды, ни святыя книги, ни учения не могут описать истину, вместо этого они скрывают её. Внутри пространства головы происходит вспышка света, истинный искатель осознаёт там.

Сказать это легко, жить трудно, но говорить и не жить — это лишь пустой звук. Кот съедает умного попугая-знатока, который читает толстые книги.

Учеником называют того, кто повторяет слова мастера; тот, кто цитирует мёртвых — внук, но кто живёт этим — он наш мастер, и мы его спутники. Тот, кто живёт этим, того я называю своим мастером, и он живой. Живите с мастером, пусть это будет спонтанно; если нет, живите одни.

Смейтесь, играйте, веселитесь; ни гнев, ни вождление не остаются. Смейтесь, играйте, пойте песни; пусть ваше сознание будет центрированным.

Звуки — это замки, звуки — это ключи. Только звуки пробуждают звуки, только звуки близки звукам, звук растворяется в звуке.

Возлюбленная в моём сердце, всё остальное — это лишь жертва твоим стопам, это священный миг, в который выбирается возлюбленная!

Открой свой бутон, многовековую привязанность. Моя боль становится рекой Иамуной, она растворяется в дыхании реки воспоминания.

Возлюбленная муза, мелодия и ритм — вот что я хочу предложить своей песней. Это священный миг звучащей песни! Это священный миг выбора возлюбленной.

Сегодня я стал бардом, сердце стучит песней, музыка неба потеряна в такой обильной приливной волне.

Возлюбленная моего сердца, ум и сердце очарованы колокольчиками на твоих ногах. Это священный миг, когда солнце взрывается. Это священный миг выбора моей возлюбленной.

Сегодня я слышу сладкий роман-мечту, который включает в себя всё прошлое; твои браслеты наполнены танцем.

О прекрасная, сладкая любовь сдалась в единении, это священное мгновение творчества. Возлюбленная моего сердца, всё есть предложение твоим стопам; это священное мгновение выбора возлюбленной.

Наполни моё сердце любовью сегодня, чтобы стать смеющейся лампой. Пусть мои глаза останутся роскошным бриллиантом, пусть мелодия не прерывается в горле. Я боюсь в глубокой тени тьмы, что моё пламя ещё больше затуманится, граница смерти вытягивает жизнь, я делаю каждый шаг трясущимися ногами, я делаю один шаг, потом отдыхаю, и только смех ребёнка помогает мне идти дальше. Глазам нельзя верить, о жизнь. Наполни меня сегодня таким восхищением. Я хочу смеяться и раздавать всем серебристый детский смех. Наполни сегодня моё сердце настолько, чтобы стать смеющейся лампой.

О, любовью цветущие полевые цветы. Не поднимайте пока тёмной вуали с ваших бутонов. Я смеюсь с улыбкой. О прекрасное солнце-странник. Теперь смеётся ветка с цветками. Положите одеяло из солнечного света на цветы, чтобы почки новых цветов могли улыбаться. Несколько мгновений создают новую мелодию, и тогда губы могут петь со свободным сердцем. Положи мне на губы каплю мёда сегодня, чтобы я мог петь и пить вино. Наполни моё сердце любовью настолько, чтобы стать смеющимся светильником.

Мои губы превратились от боли в алую розу, но я не могу говорить. Если крылья обрубить, птица упадёт с неба на землю. Рана ноет внутри, но, тем не менее, у меня нет ничего, чтобы успокоить боль. Скажи мне: неужели боль смерти становится благословением? Или это просто неосуществлённое желание истинной любви? Божественная песня смеялась на ветру, но не могла ничего сказать. Мои губы превратились от боли в алую розу, но я не могу говорить.

Звуки отражаются, мелодии дрожат и смеются с удивлением. Скрытые чувства выражаются невинным взглядом. Когда откладываешь в сторону вуаль скромности, ты видишь этот сон любви; то, что было спрятано в гробу забывчивости, уходит вместе с плачем. Кукушка моей жизни трепещет, дрожит, но она не может сказать ни слова. Мои губы превратились от боли в алую розу, но я не могу говорить.

В опьяненных небесах глаз собираются облака слёз. Печаль и счастье улыбаются днём и ночью в жизни преданности, мечты разбиваются, тем не менее, иногда меня наполняет вздох. Нет, всё искоренено, но всё равно, дыхание иногда предаёт меня и говорит: «нет!» Это нежное цветение рассвета открывается внутри, но не может ничего сказать. Мои губы превратились от боли в алую розу, но я не могу говорить.

Луна вышла на небо — где же Ты можешь быть? Одна лампа зажгла десять ламп. Птицы вернулись домой с далёких земель. И я праздную, нежные мечты заволакивают глаза. Сердце в панике — где же Ты можешь быть? Луна вышла на небо — где же Ты можешь быть?

Королева ночи брызгает искорки своего благоухания, нетерпение бьётся в сердце как кукование кукушки. Что я могу сказать? У меня такое странное сердце — жизнь бьётся в нём.

Весна омыла меня — где же Ты можешь быть? Луна вышла на небо — где же Ты можешь быть? Музыка булькает в моём горле, она едва достигает моих губ и возвращается обратно. В танце всё пропадает перед глазами, в процессе поклонения дрожит лампа. Прекрасный нектар проливается — где же Ты? Луна вышла на небо — где же Ты можешь быть?

Кто вонзил эти шипы в моё сердце? Кто раскидал этот аромат? Как ритмично стучит бамбук! Почему внезапно жизнь становится такой живой? Из каких губ срывается эта песня, и взрывается беззаботной мелодией? Она наполнена радостью бесчисленных ручьев.

Насколько несравненно это цветение! Чёрные шмели жужжат, они собирают винную пыльцу. О сердце! Кто вонзил эти шипы в моё сердце? Кто раскидал этот аромат?

Что же это за сумасшедшая жажда, которая не научилась спрашивать; радость отсутствия желаний? Эта странная, неизвестная надежда потерять себя, потерять разум? Можно ли всё ещё надеяться в безнадежном состоянии? Что это за потерянное благоухание, которое ищет потерянную весну и становится радостью сердца? Кто вонзил эти шипы в моё сердце? Кто раскидал этот аромат?

Что это за живая тьма, которая приходит и ищет меня, которая спонтанно разжигает во мне пламя любви? Чьи это глухие мечты, о которые разбивается всё, что приходит мне на ум? Что это за пламя, которое сегодня открывается свету, тысячам светильников любви? Скажи мне, кто поднял эти шипы и воткнул мне в сердце? От кого исходит этот аромат? Ты просишь доказательств?

Скажи мне, кто поднял эти шипы и воткнул мне в сердце? От кого исходит этот аромат?

Глава 5

Сутра:

Живите в сердце. Не сплетничайте, говорите пропитанные нектаром слова. Когда другие становятся огнём, о авадхута, ты становишься водой.

Горакх говорит: слушай, авадхута, живи в мире так: глаза пусть видят, уши пусть слышат, уста пусть молчат.

Натх говорит, чтобы ты хранил душу и не настаивал на спорах. Этот мир — сад шипов: делайте каждый шаг бдительно.

Должны быть уравновешенные асаны, уравновешенное питание, уравновешенный сон. Горакх говорит, чтобы вы слушали песни, и такой человек не умирает и не старится.

Тот, кто ест, умирает, тот, кто не ест, умирает. Горакх говорит: о сыновья, только саньямы, только уравновешенные возвышаются.

Всегда оставайтесь посередине, ум не движется, дыхание становится спокойным.

До тех пор, пока истина скрывается, эти истории о пробуждении не прекратятся, до тех пор, пока процветают религии и священники, эти истории о побуждении не прекратятся.

О люди ума, вы свободны в том, чтобы строить свои системы верований, но с ними начнут танцевать даже стены, сумасшедших это не остановит. Тюльпан и роза, луна и звёзды — смотри на них и будь молчаливым священником. Эта таверна не закрыта, в ней гулянье не остановится.

Мотыльки превратятся в свечи, они будут сжигать себя со смехом, будут улыбаться в жестоком доме предрассудков, их ничто не остановит. Это обвинение и укоры не что иное, как обещание любви, равви; этот мир есть, и он не прекратит своего существования.

До тех пор, пока Бог скрыт, люди, которые раскрывают Его, будут продолжать приходить в этот мир. И до тех пор, пока истина скрыта, эти истории о пробуждении не прекратятся. До тех пор, пока лицо возлюбленной скрыто вуалью, будут вестись религиозные разговоры, и песни молитв будут возноситься в небо.

Глава 6

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Если я не получил две капли Твоей привязанности, Ты не дал мне даже двух мгновений для того, чтобы выразить мою любовь к Тебе, если Ты постоянно отвергаешь меня, к чему мне мирское уважение?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

У меня была одна надежда, одно желание, моё сердце было наполнено гордостью за Тебя, но так как Ты не сделал меня своим, что я буду делать с этой бесполезной гордостью?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Как я могу показать тебе моё стремление? Как я могу показать тебе мою преданность? Она может слушать, но не может ни о чём говорить сама. Что я буду делать с этими песнями?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Мотылек спросил об этом у лампы, а купидон сказал это любви. Я не отделён от Тебя, но, тем не менее, медленно умираю. Что я буду делать с этой жизнью?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Как долго я буду молиться безжизненному? Как долго я буду ждать твоих благословений? Этот парадокс продолжается век за веком. Что я буду делать с этим Богом в тишине?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Моё сердце в весеннем рае, наслаждаясь благоуханием цветущих орхидей. О очарование пьянящей ночи, я на земле, моя душа со звёздами.

Ритмы Твоих песен — это страна фантазии: сколько в них нежности, веселья, остроты. Почему мир не расплавится и не уплывёт? Просто созерцайте это в своём сердце.

Ты настолько опьянен музыкой раг, Ты настолько потерян в экстатических ритмах. Прекрати, потому что хороводы песен переносят меня в небеса.

Твоё имя, как вино, течёт через края, и как опьянение любви эта весенняя лунная ночь.

Она очаровывает сердце как страстная музыка, и обволакивает глаза как любовник, о котором вы так мечтали. Как твоя красота, как весеннее солнце, сладкая, как память о Тебе эта весенняя лунная ночь.

Лунная ночь цветёт, как Твой смех, она наполнена высоким духом, как надежда на единение, как стрелы привязанности, как тени Твоих завитков, такая же застенчивая, как Ты, Возлюбленная, эта весенняя ночь.

Кто знает, что случилось? Это неизвестный опыт, тело наполняется трепетом, как первая ночь медового месяца. Сердце смеётся и открывает полную луну, разгоняя все облака. Эта весенняя лунная ночь.

Твоё имя, как вино, течёт через края, и как опьянение любви эта весенняя лунная ночь.

В моей косе заплетены звёздные цветы, ночь украсила меня, полная луна сияет на моём лбу, и они отражают восхитительный образ Его лица; рассвет окрашен красной краской с Его стоп. Улыбка сияет, я сдалась Ему.

Я не просила, но Он дал мне свою любовь и внимание, уважение и веру, я потеряла свою свободу. Я приняла эти узы. Он победил меня, я потерпела полное поражение. Я сдалась Ему.

Я всё время питалась в его тени, всегда двигалась за Ним, в его храм жизни, я всё время жгла восковые свечи. И, обретя Его, я забыла обо всём мире, я полностью забыла о себе. Я сдалась Ему.

Когда я хотела любви и признания, нежной гирлянды из цветов, я хотела поклоняться и молиться. Моим единственным желанием было право поклоняться Ему, его излучающим стопам, смеяться. Я пожертвовала телом, я сдалась Ему.

Его излучающим стопам, смеху я посвятил всё: тело и ум — всё я посвятил Ему. И когда я обрёл Его, я полностью забыл о мире, полностью забыл, я сдался Ему. Он побеждает полностью, я полностью проиграл. Я сдался Ему. Рассвет осветился краской его красных стоп, красная улыбка коснулась моих волос. Я сдалась Ему.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это сильнее меня!

Иногда полевые цветы попадают мне в руки, иногда бесполезная дорожная пыль садится мне на одежду и жестоко надо мной смеётся. Вот почему я горько плачу. Ты мне друг или враг? Ты меня обнимаешь или отвергаешь? Я не способен понять это и оставляю свои бесполезные попытки.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это сильнее меня!

Иногда внутри даже одиночество становится разговорчивым, иногда в переполненном мире даже моё собственное сердце потеряно для меня. Вот почему я плачу: я гоняюсь за миражом или за безопасным берегом?

Иногда Ты меня топишь, а иногда помогаешь переправиться на другой берег, пробуждаешь надежды.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это сильнее меня!

Иногда на нитях воображения эти неизвестные мгновения связывают, иногда вода Иамуны льёт из глаз, и дом, который мне знаком, утекает. И поэтому я говорю раздражительно — какая же это странная поддержка? Лампы затушены, сны кружатся, но не спится.

Вот почему я плачу: я гоняюсь за миражом или за безопасным берегом?

Иногда Ты меня топишь, а иногда помогаешь переправиться на другой берег, пробуждаешь надежды.

Какая же это странная поддержка? Лампы затушены, сны кружатся, но не спится.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это сильнее меня!

Каждый атом в этой вселенной может перемениться. Но путь к храму возлюбленной не может перемениться. Стремление поклоняться, никогда не может перемениться.

Такое описание я дал на языке моего внутреннего чувства, восприняв это бесценным дождём нектара. Птица любви утоляет свой голод. Каждый атом жизни может перемениться. Но священный поток из глаз перемениться не может. Путь любви к храму возлюбленной никогда не может измениться.

Это нежное предложение цветка, неразделённое чистое поклонение, приветствие, моё дыхание становится выражением уважения, руки сложены в молитве. Слёзы текут в приветствии. Это приглашение от души. Даже атомы в храме могут перемениться, но путь к храму возлюбленной никогда не может перемениться.

Около храма возлюбленной каждый день я готовлюсь войти, и сладкая надежда теплится в моём сердце, что однажды придёт моя очередь, и каждый атом сладкого союза может перемениться, но жажда никогда не оставит меня, путь в храм к возлюбленной никогда не может перемениться.

Глава 7

Сутра:

Йоги, которые всё ещё осуждают других, едят мясо, пьют вино, принимают наркотики, сотнями идут в ад. Шри Горакх Раджа говорит чистую правду.

Одиночество знает сиддха; двоих знает садху; истинный искатель, домохозяин знает четырёх — пятерых; мирской человек — десять — двадцать человек.

Величие приходит тогда, когда вы забываете о своём величии. Воспринимайте эти слова словом истины: того, кто становится крошечным, находит мастер. Он снимает груз с его головы.

Натх говорит: послушай, Авадху, пусть твой ум будет всё время стабильным, убери эго, секс, гнев. Ты путешествовал во все места паломничества.

Надежда приносит беспокойства; сомнения приносят печали. Эти две большие болезни не покинут вас без мастера.

Равновесие стало сущностью всех аскез, и отречение сжигает детское вожеление дотла. Ищите такого йогина в миру, все другие просто наполняют свои желудки.

Как я могу сказать, пандит, где Бог? Если вы будете смотреть на себя, там не должно быть вашего я и тебя.

Вы должны втянуть зрение в глаза, слух в уши, вы должны спрятать дыхание в кончик носа, и только состояние нирваны должно остаться.

Каменный дом Бога. Бог из камня. Как любовь может вырваться вперёд и поклоняться камню? Предлагать жизнь, чтобы поклоняться безжизненному? Как вы можете плавать в вечности посредством таких греховных действий?

Когда вы оmyиваетесь в тиртхе, как вы можете проникнуть во внутреннее через внешнее очищение? Адинатха — мой внук, Мачиндранатха — мой сын. Горакх Авадхута предлагает своё наследие.

Авадху, называй Бога моим учеником, называй Мачиндру моим сыном. Пусть земля останется без гуру. Я устанавливаю в сострадании обратный порядок.

Несравненная жизнь завязывается и развязывается — каков ритм этой пляски? Если вы только плачете, теряете сознание себя, скорбите и рыдаете, всё это тщетно, это жизнь в страданиях, когда вы пьёте один только яд, скитаетесь, и бесполезно уловить смысл всего этого, выстроить в определённый порядок и постоянно гадать: чак, чак, каково разумное объяснение всего этого?

Два мгновения или четыре, то, что называется жизнью — знать это не грех; это короткие строки чьей-то чуждой песни, когда вы читаете вслух внутри ума — это не грех; когда вы поете только на внутреннем языке, звёзды, которые удовлетворяют солнце, кукушка и попугай — каков смысл, который кроется за всем этим?

Жизнь — это ловушка: на глаза надеты шоры, мучения непрерывны, колесница следует по курсу традиций, слой за слоем, действует непрерывная магия машин: режет, чит — чит, кладёт... остановитесь на мгновение: какой ритм в этом, разумно ли так продолжать?

Несравненная жизнь завязывается и развязывается — каков ритм этой пляски?

Теперь Рахим вопрошает в обоих мирах, он ищет истину и теряет этот мир, но когда движется не туда, теряет Раму.

Одиночество знает сиддха; двоих знает садху; истинный искатель, домохозяин знает четырёх — пятерых; мирской человек — десять — двадцать человек.

Величие приходит тогда, когда вы забываете о своём величии. Воспринимайте эти слова словом истины: того, кто становится крошечным, находит мастер. Он снимает груз с его головы.

Того, кто становится крошечным, находит мастер. Он снимает груз с его головы.

Поливает листок за листком, солил несколько лепешек по одной. Рахим, разве это разумно? Кто назовёт это величием?

Натх говорит: послушай, Авадху, пусть твой ум будет всё время стабильным, убери эго, секс, гнев. Ты путешествовал во все места паломничества.

Надежда приносит беспокойства, сомнения приносят печали.

Эти две большие болезни не покинут вас без мастера.

Равновесие стало сущностью всех аскез, и отречение сжигает детское вожеление дотла. Ищите такого йогина в миру, все другие просто наполняют свои желудки.

Как я могу сказать, пандит, где Бог? Если вы будете смотреть на себя, там не должно быть вашего я и тебя.

Глава 8

Холодный, холодный лунный свет, лунный свет как рана, неконтролируемый холодок раны прекратится, из глаз потекут воды, они будут сомневаться, они будут мерзнуть. Приходи, приходи, собери урожай непосеянных снов. Приходи, насладимся этим лунным светом.

Мягкая, нежная флейта солнечных лучей, сандаловый аромат мистических садов, подобный звучанию флейты, мелодии, — этот звук волн как биение сердца музыки, окутанный любовью. Приходи, стануем и потеряем себя в глубоких волнах; приходи, и приобщимся к этому свету.

Пожалуйста, прими мои приветствия с глубокой восприимчивостью, пожалуйста, прими мою любовь. Мои обеспокоенные глаза, полные печали, ищут Твоего великолепия, которое исчезает, как сны, и я ищу те прекрасные мгновения. И если Тебе это не безразлично, пожалуйста, прими мои жалобы, прими мои приветствия с глубокой восприимчивостью.

Я ищу только Твоего взгляда, это объект моих мечтаний: только Ты. Для меня только Ты можешь быть идолом, только Ты можешь быть божественным. Пожалуйста, прими честь моей преданности, прими моё обожание. Пожалуйста, прими мои приветствия с глубокой восприимчивостью.

До тех пор, пока никакие послания не могут быть получены от Твоих любящих глаз, ни душа не может утешиться, ни моё сердце не может почувствовать облегчения, я буду знать боль разлуки. Пожалуйста, прими один дар. Пожалуйста, прими мои приветствия с глубокой восприимчивостью.

Нас мучают воспоминания о Тебе, боль в ране усиливается.

Кукушка разговаривает с манговым деревом, новые листья растворяются в боли. Ты вне досягаемости моих глаз, где-то прячутся признаки жажды Тебя, воспоминание о Тебе мучает меня.

Ты играешь на своей пьянящей вине, спишь, вне досягаемости моих глаз, я как в пустыне, такая нежная рыба, и вот ветра прикасаются к Тебе и долетают до меня. Трепет ветра усиливается.

Теперь разреши мне сказать тебе несколько слов, одари меня своими бесценными поцелуями, пусть наши сердца обменяются радостью, столько лет прошло. Трепет ветра усиливается, воспоминание о Тебе мучает меня!

Соприкоснись с теплом моей души, будь моим возлюбленным! То, что не было привязано, привяжи сегодня, а то, что было привязано, сделай непривязанным. Высуши сегодня мои слёзы в сезон дождей, мне бы хотелось, чтобы сегодня Ты сделал меня печальным. Пусть привязанность моих глаз станет вечной привязанностью. Соприкоснись с теплом моей души, будь моим возлюбленным!

Стань дождём любви, пусть он прольется в мою жизнь, не показывай Себя любви моей птицы сознания. Укради улыбку свою с этих губ, сделай это, и я восприму это как великую удачу. Стань вечным прошлым моего настоящего. Соприкоснись с теплом моей души, будь моим возлюбленным!

Столкнёмся лицом к лицу; это не ложная страсть, она не основана на мечтах. Настрой струны моей вины жестом, играй на ней сегодня, пой мои песни, будь моим. Соприкоснись с теплом моей души, будь моим возлюбленным!

Глава 9

Сутра:

Послушай, о император, мысли — это чистый разум: этот мир снов возникает от пяти элементов. Начало, сосуд, признание, достижение. Шри Горакх Иати говорит, что вы должны практиковать это и знать о том, что вы императоры.

Для начала нужно отбросить секс, гнев, эго, мечты в уме и нечистоты чувственного наслаждения. Нужно отречься от мирских желаний, нужно отбросить жадность: они ловят лебеда и убивают его.

Нужно отбросить двойственность и оставаться недвойственным, нужно отбросить объятия и оставаться несвязанным. Быть естественным — вот техника: приходят асаны, тело, ум и дыхание становятся стабильными. Пробудите саньяму, равновесие, сознательную ахару, источник сил, оставьте сон смерти жизни. Отбросьте всё жонглирование тантры, янтры, магию лекарств, амулетов, металла и камней. Все эти приёмы приведут вас только к дверям короля, к политике.

Нужно отбросить очарование всех видов и колдовство. Послушайте Йогешвару для того, чтобы начать путь йоги. Отрекитесь от всех состояний и медитируйте полностью на Господа этого мира. Отбросив все виды иллюзий, сожгите вожеление, гнев и эго.

Ваши глаза полны вожеления. Не отправляйтесь в далёкие паломничества. Не нужно ходить с нестриженными волосами, завязанными в лохматые косички. Вам не нужны добродетели, не нужно сажать деревья, разводить сады, не нужно копать колодцы и озёра. Дыхание прекращается, тело увядает. Сконцентрируйся на том, чтобы сидеть, не трогаясь с места, о король. Не трать свою жизнь на то, чтобы лазить по вершинам гор, ходить в паломничество, соблюдать посты и обеты.

Отбрось все эти поклонения и ритуалы, воспевание на чётках, мы и так уже достаточно занимались лжейогой. Отбросьте все занятия и торговлю знанием, всё ваше обучение, созерцание и стремление выглядят лучшие в чужих глазах. Избавьтесь от попыток найти себе всё больше и больше учеников, отрекитесь от титулов: они подобны могилам, дебаты подобны яду. Поэтому я говорю вам, чтобы вы осознали смерть, о король, и оставались в уединении.

Когда вы находитесь в обществе других людей, не пытайтесь блистать своим знанием, оставайтесь молчаливыми, как будто бы вы неграмотные, невежественные, полоумные люди. Отбросьте надежды королей и обычных людей, живите милостыней, оставайтесь совершенно безразличными.

Оставьте магию ядов, трав, алхимию; нужно отбросить погоню за мистическими силами и получить силу осуществления.

Нужно прекратить пить вино, принимать наркотики: они создают разные мечты и питают ваше воображение.

Нари, муна, саранги — сатгуру говорит, чтобы вы отбросили все эти три занятия.

Начало, сосуд, признание, достижение — Шри Горакх Иати говорит, что вы должны практиковать это и знать о том, что вы императоры.

Что вы получите в конце, если будете делать всё это? Я ещё никогда не видел капли, которая не стала бы океаном.

Океан мира совершенно иллюзорен: смотрите, он не смачивает даже губ.

Это бесплодная пустыня. О Мануджа, ты сажаешь семена желания в своём сердце?

Я приблизился, но не получил ни капли воды, это был лишь бесплодный мираж. О Шива, настоящее золото — не жёлтое, ты знаешь о том, что небо не голубое, на самом деле. Здесь присутствие есть отсутствие, а отсутствие есть присутствие. Ты говоришь истинно, но никто не слышит этого.

Моё существование подобно пузырям, весь этот мираж подобен винным парам. Откройте глаза сердца всему миру — и тогда ваше положение становится подобным сну.

Весь этот спектакль подобен действию винных паров.

Я жаждал луну и звёзды, но ничего не получил от этого, кроме тёмной мглы ночной.

Я — поэма, которая не нашла любви, я — путешественник, который не нашёл своего назначения, я получал только раны. Я жаждал весны, жаждал луны и звёзд.

Ни витые узоры, ни ажурные колонны не приносили мне удовлетворения, даже угасающие звёзды не пересекали мой путь. Мои глаза жаждали вида луны и звёзд.

Бесполезные желания воцарялись в моём сердце, я отправлялся за светом, но получал тьму. Я отправлялся за потоками красок и света, отправлялся за луной и звёздами, но не получал ничего, кроме крошечной мглы ночной.

Быть естественным — вот техника, приходят асаны, тело, ум и дыхание становятся стабильными.

Пробудите сангьяму, равновесие, сознательную ахару, источник сил, оставьте сон смерти жизни.

Оставьте сон смерти жизни.

Отбросьте всё жонглирование тантры, мантры, янтры, магию лекарств, амулетов, металла и камней.

Послушайте Йогешвару для того, чтобы начать путь йоги. О йогини, послушайте, я расскажу вам путь йоги. Отрекийтесь от всех состояний и медитируйте только на Господа этого мира. Отбросьте всех остальных и помните только Единого. Каждое утро я встаю и прошу от вас только одного: вас самих; кроме этого у меня нет никаких желаний.

В поисках Его, Мира была потеряна. Посмотрите ещё раз на свои поиски.

Я долго искала, но всё равно не могла Его найти; но если вы не можете Его найти, вы не можете найти себя.

Если вы станете хозяевами Единого, вы станете хозяевами над всем остальным. Но если вы попытаетесь стать хозяевами всего, вы всё потеряете.

Отрекийтесь от всех состояний, и медитируйте полностью на Господа этого мира. Отбросив все виды иллюзий, сожгите вожделение, гнев и эго.

Ваши глаза полны вожделения. Не отправляйтесь в далёкие паломничества.

Рахим, если в сердце есть сила, как можно принести беспокойство телу? Когда тень падает на воду, тело начинает высыхать.

Когда тень падает на воду, тело начинает высыхать.

Дыхание прекращается, тело увядает. Сконцентрируйся на том, чтобы сидеть, не трогаясь с места, о король.

Не трать свою жизнь на то, чтобы лазить по вершинам гор, ходить в паломничество, соблюдать посты и обеты.

Отбрось все эти поклонения и ритуалы, воспевание на чётках, мы и так уже достаточно занимались лжейогой.

Отбросьте все занятия и торговлю знанием, всё ваше обучение, созерцание и стремление выглядят лучшие в чужих глазах.

Избавьтесь от попыток найти себе всё больше и больше учеников, отрекитесь от титулов — они подобны могилам, дебаты подобны яду.

Поэтому я говорю вам, чтобы вы осознали смерть, о король, и оставались в уединении. О король, оставайся один.

Когда вы находитесь в обществе других людей, не пытайтесь блистать своим знанием...

Оставайтесь молчаливыми, как будто бы вы неграмотные, невежественные, полоумные люди.

Оставайтесь сумасшедшими, глухонемыми, невежественными...

Это любящий образ Твой — кто может принести новости о Нём? Все, кто знакомы с Тобой, становятся невежественными.

Это признак любви к Нему: если он не может рассказать об этом. Все, знакомые с Тобой, становятся невежественными.

Глава 10

Это куплет из Бихари,

Так приходит пробуждение — ставни всё ещё закрыты, Он приходит и уходит — кто знает Его пути?

Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе.

Однажды я встречу Тебя.

Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе. Ты уничтожаешь страдание в моём сердце, и я зажгу свой светильник — это будет Твой светильник.

Утренняя улыбка, сердце станет как сандал, вода из глаз будет чиста, как капли росы. Благоухание цветов, жужжание пчёл... ты продолжал обманывать себя, пил вино и ликёр, ты иногда наслаждался этим нереальным сном. Я сделаю свой сон сном о Тебе. Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе.

Я стою как назначение на берегу, и замерзающий океан бросает нам свой вызов, эта волна улетает вперёд со мной, и даже мужественный берег ревет. Я встречу Тебя однажды на волне любви, и Твой ручей станет моим ручьем, Ты уничтожишь страдание в моём сердце, и я зажгу свой светильник — это будет Твой светильник.

Эта длинная ночь наполнена звёздами, глаза сверкают искрами во всех направлениях, дыхание малое, но надежда великая, жизнь наблюдает за смертью. Я встречу Тебя однажды в ранние часы и украшу волосы росинками плача. Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе.

Ты уничтожишь страдание в моём сердце, и я зажгу свой светильник — это будет Твой светильник.

Ты не бессердечен, Ты не безжалостен, Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

В небе начинают мерцать звёзды, на землю проливаются капли росы, облака скитаются в безбрежной дали, птица подлетает, желая ухватить каплю росы, я беспокойно жду

Твоего прикосновения, ветры гостят и дуют в вышине. Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

Тьма надвигается, иногда показывая и обнажая мою плененную душу. Лепестки цветов пропитываются слезами — высуши их Своими руками, укрась их, — эти жемчужины для Тебя. Глаза мира всё время плачут и высвобождают эти слёзы. Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

Я не знаю, когда мой подавленный вздох донесётся до Твоих ушей, я не знаю, когда наступит этот день, жизнь моя. Мой путь приведёт меня в Твой город, ты не бессердечный, ты не безжалостный. Говорит луч на горизонте. Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

Что происходит от начала любви до её кульминации? Вы, наверное, слышали всё, о чём я говорю.

Ты не бессердечен, Ты не безжалостен, с горизонта луч говорит. Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

Я буду всё время нести благословение Твоей любви. Ты высказываешь Своё довольство мной — неужели я когда-нибудь забуду о Тебе в своём сердце? Я всегда боялся этого стремления и всё время был на краю этого горения, в печали я играл на вине, наполняя её музыкой сострадания, и я постоянно гордился Твоей музыкой. Я буду постоянно нести благословение Твоей любви.

Это вырвалось через глаза, и не смогло произвестись устами, эта волна переползла с берега и отправилась своим путём, оставив течение: как же она может сжечь мотылька? В страдании пламя само по себе отправилось дальше, и я буду постоянно делать из проклятий это благословение, я буду постоянно нести благословение Твоей любви!

Вина целует шипы, они кажутся ей цветами. Это Моя память подобна шипам, она жалит меня, смех расшатывает даже шипы. В печали ли расцветают цветы счастья? Я буду постоянно получать это знание о Тебе и буду постоянно нести благословение Твоей любви.

В агонии разлуки внезапно разгорается чувство единения, и мои глаза наполняются слезами радости, боль разрушения прошлого прекращается, и я буду всё время в медитации на эти пьянящие мгновения, я буду всё время нести благословение Твоей любви!

Я буду всё время в медитации на эти пьянящие мгновения, я буду всё время нести благословение Твоей любви!

Земля под вами, сверху голубое небо, как покрывало, — чего ещё вы хотите? О пребывающее в уединении сердце!

Солнце над головой, как золотой зонтик, луна одета в гирлянды серебра. Рассвет близок — приветствуйте это великолепие; закат украшен звёздами, они подобны ожерелью, сделанному из луны и звёзд. Чего ещё ты хочешь? О удачливое сердце!

Сладкое весеннее кукование кукушки... как великолепен летний вечер во время дождя, папихи воспевают «пиа, пиа». Зимний лунный свет раскидывает своё блаженство сладкой любви. Так меняются в круговерти все времена года, вращается веретено времени — чего ещё ты хочешь? О полное любви сердце!

Новые ростки поднимают свои серебряные подбородки. Жизнь расцветает радостью, цветы наполняются красками, распространяется нежное благоухание. Шафрановый ветер создаёт круги в вашем сердце. Поток весеннего благоухания на горизонте — чего же ты ещё хочешь, о сладкое страстное сердце?

У птицы много цветных крыльев, она шепчет вам на уши таинственное ничто. Из пруда, так похожего на чашу цветка, понимаются ароматы. Листья джалкумби дрожат, дрожат. Чего же ты ещё хочешь? О восставшее сердце!

Земля под вами, сверху голубое небо, как покрывало, — чего ещё вы хотите? О пребывающее в уединении сердце!

Солнце над головой, как золотой зонтик, луна одета в гирлянды серебра. Рассвет близок — приветствуйте это великолепие; закат украшен звёздами, они подобны ожерелью, сделанному из луны и звёзд. Чего ещё ты хочешь? О удачливое сердце!

Умри о йог, умри, умри сладкой смертью, которой умер Горахх - и прозрел.